

**Николай Иванович
Сладков**

Рассказ «Дятлово колечко»

Дятел – мастер на разные штуки.

Может дупло выдолбить. Ровное, круглое, как пяточок.

Может станок для шишек смастерить. Втиснет шишку в него и выколачивает семена. Есть у дятла и барабан – звонкий упругий сучок.

Надолбится, набарабанится – захочет пить.

На этот случай есть у дятла питьевое колечко. Его он тоже делает сам.

На землю дятел спускаться не любит: коротконогий он – неловко ему на земле. Не летает он и на водопой – на речку или к ручью. Пьёт как придётся. Зимой схватит снежку, летом слизнёт росинку, осенью – капельку дождя. Дятлу немного надо. И только весной – дело особое. Весной дятел любит пить берёзовый сок. Для этого и делает дятел питьевое колечко.

Колечко, наверное, видели все. Даже на берёзовых поленьях. Дырочка к дырочке на берёзовой коре – колечком вокруг ствола. Но мало кто знает, как дятел делает это кольцо. И почему оно сделано не как-нибудь, а всегда кольцом... Я стал следить и понял, что дятел... и не думает делать кольца!

Он просто дырочку в берёзе пробьёт и слизнёт капельку сока. Немного погодя опять прилетит: ведь на дырочке набухает сок. Сядет так, чтобы удобно было слизнуть, слизнёт набухшую каплю – вкусно. Да жалко, сок из старой проклювинки тихо течёт. Дятел чуть голову вбок отведёт и пробивает новую дырку.

Ещё прилетит – садится уже под новую дырочку, старая-то заплыла. Выпьет из новой сок – рядом свежую дырочку продолбит. И опять ни выше, ни ниже, а сбоку, где, не трогаясь с места, удобно клювом достать.

Дел весной много: дупло, барабан, станок. Охота и покричать: прямо в горле всё пересохло! Потому то и дело летит на берёзу – горлышко промочить. Сядет, лизнёт, добавит к ряду проклювинку. Так и получается на берёзе колечко. И ничто другое получиться не может.

Жаркая идёт весна.

Кольцует дятел берёзы. Нижет колечко к колечку.

Мастер дятел на штуки.

Рассказ «Барабанщица»

«Барабанщик» – мужественное, крепкое слово! И барабанить – дело мужское. Дятел-барабанщик – звучит вполне подходяще.

Бьёт дятел в барабан весной. Дятлов барабан – это сухой звонкий сучок. Но хоть и сучок, а дробь на нём получается настоящая барабанная.

Палочек тоже нет: барабанит собственным носом.

Здорово получается: дrrrrrrr! – и эхо за рекой. сам.

Я сам думал и в книжках про то читал, что барабанит на барабане только дятел-самец.

Всем заявляет: «Тут моё дупло, я тут хозяин – поберррегись!» Так я и задумал его снять.

Услышал дробь, увидел барабанщика и стал подходить, прикрываясь деревьями. Я подходил, а барабан гремел. Это был особенный барабан: всем барабанам барабан! Сучок был сухой и звонкий, а барабанщик лихой. Он откидывался назад, опираясь на хвост, гордо осматривал лес с высоты и, дрогнув, вдруг начинал стучать носом по сучку с такой быстротой, что головка его виделась как расплывчатое, неясное пятнышко. Приложи ухо к дереву – оглушит! Что за молодец! Да, барабан – мужской инструмент. Я навёл фоторужьё и вдруг близко увидел не барабанщика, а... барабанщицу! Не дятла, а дятлиху! На затылке у неё не было красной полоски – украшения дятла-самца.

Видом не видал, слухом не слышал. И никому бы никогда не поверил, но своими глазами вижу: музыкантша, а не музыкант! Я отступаю спиной, след в след, от дерева к дереву, унося своё маленькое открытие.

А барабан гремит. Лихой барабан! Даже эхо откликается за рекой.

Сказка «Кто в моем доме живет»

— Что за милое дупло! — вскрикнул Дятел. — Сразу видно: моя работа! Кто-то теперь в нём живёт? Эй, откликнись!

В ответ ни звука. Постучал Дятел носом о порожек дупла. А из дупла
— Мышь! Носик острый, глаза навывкате, уши голые. И усы блестят.
— Кто тут стучит — мне спать не даёт?
Дятел отшатнулся:
— Мыши в моём доме завелись! Знал бы — дупло не долбил.

— А я ведь, Дятел, совсем не Мышь. Ты хвост мой видел? Хочешь, хвостик тебе покажу? — И высунула из дупла хвост — пушистый! А у мышей, как известно, хвосты голые.

— Так кто же ты, раз не Мышь? — не верит Дятел.

— Соня я. Садовая соня. Грызун такой.

— Садовая, а в лесу живёшь?

— Где хочу, там и живу.

— Не для тебя я дупло долбил, а для птиц-дуплогнёздников.

— А мне что делать? Я Соня, я спать люблю, а где лучше спать, как не в дупле? Не на земле же валяться, чтобы простуду схватить.

Дятел не знает, что и сказать.

А Соня своё:

— Думаешь, в дуплах твоих одни птицы живут? Проверь! Сама из дупла уйду, если одни птицы.

Полетел Дятел в осинник: там у него больше всего дупел выдолблено. Прицепился к крайнему и закричал:

— Эй, жилец, покажись! Это я, Дятел-домостроитель. Посмотреть хочу, кто в дупле моём поселился.

Высунулось из дупла непонятное — крыло или лоскут? Кожаное что-то, как на спицах распяленное. Что за птица?

— Я зверь, не птица! — стрекочет голос. И показалось тельце — в шерсти! Оскаленный рот с зубами, уши как лопухи. Дятел от страха даже глаза зажмурил.

— Да не пугайся ты! — стрекочет зверёк. — Я всего лишь Мышка летучая. Спасибо тебе за дупло!

Но Дятел был уже далеко, он в третье дупло стучал. Постучал и насторожился: неизвестно, кто там в дупле притаился!

— Не стучи, не глухая — слышу! — говорят из дупла. — Кто такой?

— А ты кто такая? — Дятел спрашивает. — Бегаешь или летаешь?

— Лазаю я. А ещё бегаю и летаю.

— Ну и жильцы! — ахнул Дятел. — Сони какие-то, похожие на мышей. Мыши какие-то, на птиц похожие. И вот ещё не разбери-пойми — лазает, бегают и летает! И я для таких дупла долбил!

— Не жалея, Дятел, нос — лучше нас пожалей, — слышится из дупла. — Для птиц-дуплогнёздников вывешиваются скворечники и дуплянки, а у нас на тебя вся надежда. А для леса от нас только польза.

— Да назовись ты хоть! — осмелел Дятел. — Или высунись на минутку.

— Ночная я, — глухо слышится из дупла. — Сплю сейчас. Вот вечером прилетай — увидишь. А зовут меня Полетухой, Летучей белкой, а чаще — Летягой. Растопырю лапки, распластаюсь, растяну складочки на боках — и планирую. Всем на удивление!

— Три дупла, а ни одной птицы! — подсчитал Дятел.

Подлетает к четвёртому, хотел прицепиться, а дупло-то... гудит! Серdito гудит: не подходит.

Пчёлы в дупле живут. Так и роятся у входа: туда-сюда, туда-сюда! Из дупла резво и налегке, в дупло тяжело — с пыльцой-обножкой. Теперь их это дупло — попробуй тронь!

Дятел и спрашивать не стал: и так ясно. Не звери, не птицы — насекомые поселились. И тоже не бесполезные: цветы опыляют, мёд собирают. Пусть живут.

— Твоя взяла! — крикнул Дятел Садовой соне. — А я-то думал, что только птиц-дуплогнёздников домами одариваю. А в лесу и другие дуплогнёздники есть. Да какие ещё диковинные: мыши летучие и летучие белки, пчёлы работающие и ленивые сони...

— Может, я и ленивая, — не обиделась Соня, — но дело делаю не хуже других, вредных жуков поедаю. И жильё твоё заслужила.

— Живи! — крикнул Дятел. — Все живите — не жалко, я для всех домики надолблю! — Да как начал стучать — только щепки посыпались. Будет скоро ещё кому-то дупло-квартира. Но кому — пока неизвестно. Пока и сам Дятел о том не знает.

